

# Культурно-исторические типы Н.Я. Данилевского и локальные культуры О. Шпенглера: сходство и различие

## Исатаева Г.Ж.

Исатаева Гульнара Жаксылыковна / Isataeva Gulnara Zhaksylykovna – кандидат философских наук, доцент,  
кафедра истории и религиоведения,  
Университет иностранных языков и деловой карьеры, г.Алматы, Республика Казахстан

**Аннотация:** в данной статье главной целью является сравнительный анализ ведущих идей философии истории Н.Я. Данилевского и философии истории О. Шпенглера, выявление сходства и различия в учениях двух философов.

**Abstract:** the Comparative analysis of philosophy history N.J. Danilevsky's and O. Shpengler's shows that their similarity only external, for which deep distinction contains. Even in similar contain the basic distinctions caused by world outlook and methodological installations of these authors.

**Ключевые слова:** культурно-исторический тип, локальная культура, цивилизация, самобытность, европоцентризм, историзм, линейность.

**Keywords:** cultural-historical type, local culture, civilization, identity, Eurocentrism, historicism, linearity.

Философия истории, разработанная русским ученым Н.Я. Данилевским (1822-1885), и философия истории, разработанная германским философом О. Шпенглером (1880-1936), представляют собой оригинальные теории, не оставшиеся незамеченными своими современниками и последующими поколениями представителей различных направлений философии истории, философии культуры, социальной философии, культурологии. Их продолжают изучать, с ними продолжают спорить, соглашаться, одни их идеи отвергаются, а другие включают в собственные теоретические построения, т.д. И процесс этот далеко не завершен.

Философско-исторические идеи как Н.Я. Данилевского, так и О. Шпенглера после их опубликования сразу обратили на себя внимание широкой (не только философской) общественности и стали предметом обсуждения. У них появились как ревностные сторонники, так ярые противники. Ставилась под сомнение оригинальность идей учения как Данилевского, так и Шпенглера.

Наиболее основательной нам представляется критика теории Н.Я. Данилевского известным русским философом В.С. Соловьевым. Соловьев посвятил творчеству Н.Я. Данилевского три специальные статьи – «Россия и Европа» (1888 г.), «Немецкий подлинник и русский список» (1890 г.) и «Данилевский». Соловьев В.С. пытался доказать, что концепция Данилевского вовсе не оригинальная, что «мнимая теория Данилевского» находится целиком в книге Г.Рюккерта, немецкого историка, автора двухтомного сочинения «Учебник Всемирной истории в органическом представлении», вышедшего в 1857 году. Соловьев В.С. пытался доказать, что не только основные идеи, но и само центральное понятие в учении Данилевского «культурно-исторический тип» были заимствованы им из теории Г.Рюккерта [1, С.257-408].

Но вот почитатель Данилевского и издатель его сочинений Н.Н.Страхов настаивает на полном авторстве этой концепции, на полной оригинальности идей Данилевского. Он, в частности, утверждает: «В книге Данилевского все новое от начала до конца; она не есть свод и повторение чужих мнений, она содержит только одни собственные мнения автора, мысли, никем и никогда еще не сказанные, почему он и почел за нужное их высказать» [2, ХХІХ]. Отметим лишь, что сам Н.Я. Данилевский нигде не ссылается на Рюккерта и не упоминает его. Он излагает свою философско-историческую концепцию от своего собственного имени. Труд Данилевского «Россия и Европа» был опубликован в 1870 году в журнале «Заря», а в следующем году вышел отдельным изданием. В 1890 году он был издан на французском языке, в 1920 году – на немецком. Издание «России и Европы» на французском языке дало повод некоторым исследователями утверждать, что Шпенглер был знаком с ним и отсюда подчеркнул свои идеи. Между тем Шпенглер не ссылается в своем труде на Данилевского, ни на Рюккерта. И после публикации «России и Европы» на немецком языке Шпенглер обходит ее молчание. На защиту Данилевского выступил также его последователь К.Н. Леонтьев в своей работе «Владимир Соловьев против Данилевского», составивший половину его сочинения «Записки отшельника» [3, С.199-261].

Как и у философии истории Н.Я. Данилевского, у философии истории О. Шпенглера также имеются свои идейные истоки, мировоззренческие и методологические предпосылки и основания. Его философско-историческая концепция изложена в сочинении «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории» в двух томах (первый том вышел в 1918 г., второй – в 1922 г.). После выхода этого сочинения философская общественность стала искать предшественников изложенных в нем идей. Их усматривали не только у ближайших мыслителей, как И.Г. Гердер, Г.В.Ф. Гегель, В.Дильтей, но и таких отдаленных, как Ибн-Хальдун и Полибий. Сам же О. Шпенглер называл двух своих непосредственных предшественников – И.В. Гете и Ф. Ницше и двух опосредствованных – древнегреческого философа Гераклита из Эфеса и Г.В. Лейбница [4, С.19].

В нашу задачу, однако, не входит выяснение наличия или отсутствия заимствований Данилевского у Рюккерта, а Шпенглера – у обоих. Поэтому применительно к ним речь должна идти о сравнении их концепций, а не об уличении в заимствовании, в плагиате. В данной статье главной целью является

сравнительный анализ ведущих идей философии истории Н.Я.Данилевского и философии истории О.Шпенглера, выявление сходства и различия в учениях двух философов.

Прежде всего, следует обратить внимание на те цели и задачи, которые ставили перед собой Н.Я. Данилевский и О. Шпенглер, приступая к написанию своих сочинений. Первый, как славянофил (хотя и критически относящийся к классическим славянофилам) в центр своего исследовательского внимания ставит Россию и ее исторические судьбы в сопоставлении и противопоставлении Европе (т.е. Западной Европе), именуя ее Германо-Романским миром. Достаточно перечислить название глав его работы: «Почему Европа враждебна России?» (глава вторая); «Европа ли Россия?» (глава третья); «Цивилизация европейская тождественна ли с общечеловеческою?» (глава четвертая); «Гниет ли Запад?» (глава седьмая); «Славянский культурно-исторический тип» (часть названия семнадцатой главы). Да и само название сочинения говорит о том же. Для него является бесспорным, что специфика взаимоотношений между Россией и Европой не в том, что Европа-де плохо знает Россию, как полагают некоторые, а как раз в том, что она ее хорошо знает. Согласно ему, «Европа признает Россию и Славянство чем-то для себя чуждым, и не только чуждым, но и враждебным» [5, С.43]. И он ставит себе задачу выяснить объективную, можно сказать, онтологическую основу такого отношения Европы к России. В частности, он пытается разобраться в том, соотносятся ли понятия «Европа» и «Россия» по логике соотношения родового понятия к видовому, т.е. является ли Россия видом рода «Европа».

Следовательно, в задачу Н.Я. Данилевского не входит целостная и развернутая философия истории, а лишь один из ее разделов – Европа и Россия. Однако решение данной задачи невозможно без создания хотя бы общих контуров философии истории, поскольку Данилевский претендует именно на создание новой философии истории (не называя, правда, так свою теорию).

Обратимся теперь к О. Шпенглеру. Название его сочинения также говорит само за себя. Основной предмет его внимания – Европа, Запад, *Abendland* по-немецки (а вовсе не Еуропа, как зафиксировано в русском переводе; хотя, конечно, смысл при этом не искажен). Во введении к первому тому, разъясняя его содержание, Шпенглер пишет: «Речь идет о том, чтобы проследить судьбу... единственной культуры, которая ныне на этой планете находится в процессе завершения, западно-европейско-американской культуры, в ее еще не истекших стадиях» [4, С.24].

Таким образом, в непосредственную задачу Шпенглера, как и в задачу Н.Я. Данилевского, не входит создание целостной и всеобъемлющей философии истории. Но, тем не менее, он ее создает, хотя и уделяет основное внимание античной, западной и арабской («магической») культурам. Более того, он отдает себе отчет в том, что ограничиваясь, в основном, этими культурами (а в еще большей степени – лишь античной и западной), что на примере этих культур можно судить и о других.

Главным мировоззренческим основанием философии истории как Данилевского, так и Шпенглера является организм, или органический редукционизм. Оба рассматривают историю как органический процесс, а локальные образования (у Данилевского – культурно-исторические типы, у Шпенглера – культуры) как живые организмы, проходящие стадии жизни: рождения, развития, старения и умирания. Как видно, оба переносят на историю биологические закономерности. Но здесь можно заметить имеющиеся различия. Н.Я. Данилевский был, прежде всего, ученым. Его научные интересы концентрировались, главным образом, в сфере естественных наук. Он занимался ботаникой и зоологией, ихтиологией и рыболовством, климатологией (в этой области он сотрудничал с академиком, основателем эмбриологии К.Э. Бэр), географией, статистикой. Но в то же время он занимался этнографией, политической экономикой, а также текущей политикой. О. Шпенглер – последователь учения И.В. Гете о первофеномене – перворащении, а также витализма в биологии. Отсюда разница в методологии. Методология Данилевского – рационалистична, а в методологии Шпенглера – сильно влияние иррационализма. Данилевский – сторонник научного исследования истории и системного подхода, в то время как Шпенглер резко отрицательно относится к науке, т.к. она, по его мнению, не способна понять жизнь, так как она исследует не становление, а ставшее, не время, а пространство, не качество, а количество) и всякой системности.

Таким образом, мировоззренческие и методологические основания у философии истории Данилевского и философии истории Шпенглера едины только лишь на общем уровне, на более конкретных уровнях они не только различны, но и не совместимы.

Для более полного достижения поставленной цели можно затронуть и другие аспекты этих учений. И у Данилевского, и у Шпенглера бросается в глаза критика линейной схемы мировой истории и критика европоцентризма. Оба философа отвергают данную схему, усматривая в ней европоцентристское видение мировой истории. Согласно этой схеме, Западная Европа предстает как образец и идеал исторического развития, все регионы планеты должны пройти путь Западной Европы. И если данные регионы в своем развитии не совпадают с западноевропейским, то они расцениваются как отклоняющиеся от нормы. С точки зрения обоих ученых, во-первых, не существует единого человечества (данное понятие является искусственным), во-вторых, не существует единой истории, т.к. в действительности существуют только возникающие и существующие определенный срок замкнутые культуры, слабо или вообще никак не связанные между собой. Данилевский выделяет десять культурно-исторических типов, Шпенглер – восемь культур. Но на наш взгляд, акцентировать внимание на разницу в количестве образований не стоит. Оба считают эти образования самостоятельными, самобытными, замкнутыми и равнодостоинными (ни одно из них не может претендовать на избранность). Правда, и тот и другой считают, что идет формирование еще

одного, нового образования (Данилевский называет его славянским культурно-историческим типом, а Шпенглер – русско-сибирской культурой). Но вместе с тем в трактовке всех образований можно проследить существенные различия.

Культурно-исторические типы Данилевского самобытны и, следовательно, отличны друг от друга. Основными различиями Данилевский считает, во-первых, различие в психологическом строе, вероисповедании и в ходе исторического воспитания (под ним понимается формирование из народности государства и прохождение им пути от фаз зависимости до гражданской свободы). Во-вторых, они различаются по количеству оснований, в качестве которых являются виды деятельности: религиозная, культурная, политическая и экономическая. В этой связи Данилевский выделяет одно-, двух-, трех- и четырехосновные культурно-исторические типы, а также основания еще находятся в синкретическом единстве. Шпенглер же утверждает, что культуры настолько самобытны и уникальны, что в них все является уникальным, каждая представляет собой особый отдельный мир, имеет свою душу, которая определяет проявления культуры. Оба философа абсолютизируют различия культур, но абсолютизация Данилевского по сравнению с абсолютизацией Шпенглера выглядит умеренной. Можно утверждать, что Данилевский стоит на позициях умеренного релятивизма, тогда как Шпенглер стоит на позициях абсолютного релятивизма. Ведь Данилевский не отрицает возможности понимания одним культурно-историческим типом других; он лишь отрицает возможность преемственности форм одного типа другими (и то делает исключение для естествознания и техники) [5]. Шпенглер же настаивает на том, что культуры друг для друга непроницаемы и поэтому не могут понимать друг друга [4, С.155].

Культурно-исторические типы Данилевского и культуры Шпенглера появляются, существуют, проходят ряд ступеней развития и исчезают. Как же интерпретируются эти процессы тем и другим? Согласно Данилевскому, появлению культурно-исторического типа, существование которого сравнительно недолговременно, предшествует длительный период этнографического существования народов, каждому из которых присуще своя духовная природа. Под влиянием внутренних и внешних условий начала, лежащие в особенностях духовной природы данного народа или группы родственных народов, начинают раскрываться. Важным условием формирования культурно-исторического типа он считает ландшафтно-климатические особенности местопребывания народности. Лучшим ландшафтом он считает лесистую местность. «Я, - пишет он, - не думаю, что самобытная культура, вне всякого постороннего влияния, могла возникнуть иначе, как в лесной стране» [5, С.194].

О.Шпенглер различает идею культуры как совокупность ее внутренних возможностей и форму ее проявления. Идея неразрывно связана с душой. Он пишет: « Культура рождается в тот миг, когда прадушевного состояния вечно-младенческого человечества пробуждается и отслаивается великая душа, некий лик из пучины безликого, нечто неограниченное и проходящее из безграничного и пребывающего. Она расцветает на почве строго отмежеванного ландшафта, к которому она остается привязанной чисто вегетативно» [4, С.264]. В то же время подлинная культура возникает не сразу. Ей предшествует формирование сначала некоей примитивной культуры, из которой впоследствии складываются формы крестьянской жизни. Но это еще не культура. Шпенглер утверждает, что ни у примитивной культуры, ни у деревенского образа жизни нет души и нет истории. Данилевский также считает, что этнографическое существование не имеет истории. И если необходимым условием возникновения культурно-исторического типа, а вместе с ним – истории Данилевский считает возникновение государства, то необходимым появлением высшей культуры по Шпенглеру (так он называет каждую из выделенных им восьми культур), а вместе с ней – истории, является возникновение городов. «Все великие культуры – культуры городские, ... всемирная история – история городского человека» [6, С.92].

Н.Я.Данилевский не устанавливает жесткий срок существования культурно-исторического типа, Шпенглер же отводит им около тысячу лет. Данилевский специально не выделяет последнюю стадию культурно-исторического типа; Шпенглер выделяет последнюю стадию культуры, определяя ее как цивилизацию. Данилевский же именует этим термином расцвет культурно-исторического типа. После завершения своего существования культурно-исторический тип, согласно Данилевскому, превращается в этнографический материал, который может использоваться другими культурно-историческими типами, в том числе и формирующимися. После прохождения фазы цивилизации культурна, согласно Шпенглеру, умирает, а ее душа вновь возвращается в прадушевную стихию.

Обращает на себя внимания, что в философии истории Данилевского отсутствует идея жесткого предопределения, в то время как в философии истории Шпенглера она даже им подчеркивается. Культуры, согласно Шпенглеру, не существуют только один и тот же временный срок, но и проходят одни и те же стадии развития через один и тот же промежуток времени. Отсюда он делает вывод не только о возможности сравнивать между собой одни и те же стадии разных культур, но ввел специфическое понятие одновременности [4, С.271].

Сопоставляя основополагающие идеи философий истории Н.Я.Данилевского и О.Шпенглера, можно сделать вывод, что в них значительно больше различного, чем сходного. При беглом, поверхностном взгляде на них бросается в глаза именно сходство. Но при более глубоком их анализе выявляются те различия, которые делают каждую из них оригинальной. Даже те моменты, в которых философия истории Данилевского и философия истории Шпенглера обнаруживают идентичность, в то же время содержат в себе существенные различия. Общим, тождественным в них являются: 1) биологический редукционизм, 2)

отрицание линейной модели всемирно-исторического процесса и 3) истолкование культурных образований (культурно-исторических типов, по Данилевскому, культур, по Шпенглеру) как уникальных локальных замкнутых организмов. Но и в этом содержатся различия, обусловленные мировоззренческими и методологическими установками этих философов.

Основными различиями являются следующие: 1) рационализм Данилевского – иррационализм Шпенглера; 2) умеренный релятивизм Данилевского – абсолютный релятивизм Шпенглера; 3) умеренный фатализм Данилевского – абсолютный фатализм Шпенглера; 4) явная религиозная окрашенность теории Данилевского – отсутствие религиозной окрашенности теории Шпенглера; 5) недиалектический характер методологии Данилевского – антидиалектический характер методологии Шпенглера. Нужно также отметить, что проблема соотношения культуры и цивилизации была впервые поставлена именно Шпенглером.

Даже этот не полный сравнительный анализ, показал, что каждый из названных мыслителей представляет вполне оригинальную концепцию, имеющих как своих последователей, так и критиков.

### *Литература*

1. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск первый // Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. Т.1. Философская публицистика. – М.: Правда, 1989. - С.257-408.
2. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я.Данилевского // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – СПб., 1995, Изд.6, С.XXXIX.
3. Леонтьев К.Н. Владимир Соловьев против Данилевского // Леонтьев К.Н. Избранное. М.: «Рарочъ»; «Московский рабочий», 1993.
4. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. – М., 1993. – 667с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – СПб., 1995. - Изд.6-е. – 513с.
6. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы. – М., 1988.